

Гу Юнь, услышав это, отпустил её и спросил:

— Какую обиду стерпел твой брат?

Цзян Ци, отличавшаяся прямолинейным нравом, тут же выпалила:

— Он в детстве сломал моему брату руку, а потом ещё и в воду столкнул! Он так обошёлся с моим братом, а вы все продолжаете его выгораживать! Хорошо, выгораживайте, если хотите, а я буду защищать своего брата!

Говоря это, Цзян Ци сама не сдержала слёз. Гу Юнь, увидев, что она плачет, на мгновение замер. Он не умел утешать девушек, поэтому решил просто подражать другим. Он в суматохе принялся вытирать ей слёзы и похлопывать по спине, чтобы она могла отдышаться.

— Ну будет, будет, не плачь! Я помогу тебе защищать твоего брата.

— Кто плачет! — Я вовсе не плачу, слёзы сами потекли.

Гу Юнь, глядя на её упрямый вид, усмехнулся:

— Ладно, умница. Это императорский дворец, если хочешь поплакать — иди в мой небольшой особняк, там выплачешься вдоволь, никто не увидит.

— Хм!

Успокоив Цзян Ци, Гу Юнь передал услышанное Линь Сяню, и лицо того помрачнело.

[Дзынь! Благосклонность Главного Бога +10%, текущая благосклонность 90%]

Линь Сянь только вернулся в свои покои, как евнух у входа доложил, что заходил Цзян Е, посидел немного и ушёл. Линь Сянь подумал, что у Цзян Е было какое-то дело, но, войдя внутрь, увидел лишь тарелку с пирожными.

Неужели... он приготовил их сам?

Линь Сянь доел угощение и посмотрел в окно: наступил вечер. Вскоре пришла служанка Цзян Е с докладом:

— Ваше Величество, Гуйфэй после возвращения из ваших покоев всё время держит в руках какое-то письмо и даже плакал.

Письмо. Опять это письмо. Неужели он так сильно любит этого кобеля? Гнев вспыхнул в Линь Сяне, и он немедленно направился в покои Цзян Е.

Цзян Е в изумлении смотрел на него. Его глаза покраснели от недавних слёз, а в уголках ещё

блестели прозрачные капли.

— Ваше Величество, зачем вы пришли?

— Разве мой приход мешает тебе тосковать по другому кобелю?

Услышав эти слова, Цзян Е в глубине сознания приподнял бровь.

О, тосковать по кобелю? Я и сам не знаю, кто этот кобель, пусть некоторые не оскорбляют сами себя!

Хотя Цзян Е так и подумал, он всё же притворился, что испугался тона Линь Сяня, и съёжился.

— Нет, нет, я ваш наложник, как я могу тосковать по другому мужчине?

Линь Сянь был не в силах слушать оправдания и рявкнул:

— Не ищи благовидных предлогов! Кто этот мужчина, о котором говорится в письме твоей матери?

Цзян Е на мгновение опешил, а затем выдавил улыбку:

— Ваше Величество, зачем вам это знать? У него есть любимый человек, и я ему не...

Не успел он договорить, как Линь Сянь перебил его:

— Значит, ты настолько низкий, что готов навязываться кому-то в наложницы?

Цзян Е закрыл глаза и глубоко вздохнул. Когда он открыл их снова, в них царило спокойствие.

— Да, я настолько низок. Какая разница, чьим наложником быть? Я... м-м...

Линь Сянь, не дожидаясь окончания фразы, впился в его губы поцелуем.

— Тогда я сделаю так, что ты никогда не сможешь от меня сбежать. Я хочу, чтобы ты снаружи и внутри был пропитан только моим запахом.

Три дня спустя.

Бай Янь примчался к Цзян Е:

— Хозяин, ты в порядке? Меня внезапно заперли в Тёмной комнате.

Цзян Е лежал на кровати, обдумывая всё, что произошло между ним и Линь Сянем за эти дни. Чувство было странным, но отвращения не вызывало. Спустя долгое время он ответил:

— Всё в порядке, привыкай.

— О... а! Привыкай?!

Цзян Е постучал его по лбу:

— Успокойся, лучше посмотри, что делает Главный Бог!

Бай Янь открыл системную панель и доложил:

— Хозяин, Господин Главный Бог через твоих служанок распространяет слух о том, что собирается сделать Цинь Цзяна императрицей.

Цзян Е усмехнулся:

— Тогда давай слегка подыграем.

Цзян Е привёл себя в порядок и, выйдя из покоев, услышал, как две служанки о чём-то шепчутся. Он, придерживая поясницу, подошёл к ним.

— Вы закончили работу? Что обсуждаете?

Служанки, увидев Цзян Е, испугались, но честно передали содержание разговора.

— Гуйфэй... Ваше Величество через несколько дней собирается устроить церемонию возведения господина Цинь Цзяна в сан императрицы.

— Что?! — Цзян Е пошатнулся и отступил назад, но его подхватила чья-то рука.

Обернувшись и увидев знакомое лицо, Цзян Е глубоко вздохнул, незаметно отстранился и опустился на колени.

— Приветствую Ваше Величество, да продлятся ваши годы бесконечно.

Линь Сянь, увидев коленопреклонённого, на мгновение замер. Он не стал сразу разрешать ему подняться, а лишь приказал служанкам уйти.

— Гуйфэй, неужели ты услышал о возведении императрицы и приревновал?

Но Цзян Е произнёс то, чего Линь Сянь никак не ожидал:

— Господин Цинь Цзян нежен, великодушен и образован. Он достоин стать матерью этого государства.

Линь Сянь, раздражённый, взмахнул рукавом и ушёл. Цзян Е остался стоять на коленях, растирая поясницу, прежде чем с трудом подняться.

Этот дурак... совсем не знает меры.

Всю дорогу Линь Сянь думал: почему он не разозлился? Неужели у него совсем ничего не дрогнуло в сердце?

Незаметно наступила ночь. Линь Сянь решил дать ему последний шанс — если тот скажет, что любит его.

Бай Янь, выступая в роли разведчика, увидел, что Линь Сянь приближается, и помчался докладывать хозяину. Цзян Е достал маленький пузырёк с лекарством. Бай Янь заволновался: это снадобье было крайне тяжёлым для организма. Цзян Е бросил на него успокаивающий взгляд и залпом выпил содержимое.

Как только лекарство попало в желудок, начались спазмы. Лицо Цзян Е побледнело, в глазах потемнело. На полу были разбросаны портрет Цинь Цзяна и письмо от матери.

Линь Сянь постучал, но ответа не последовало. Терпение лопнуло, и он ворвался внутрь. Увидев Цзян Е на кровати, он решил, что тот спит, и перевёл взгляд на беспорядок на полу. Первым делом он увидел письмо от госпожи Цзян и поднял его.

Это же... то самое письмо, которое он сам написал ему несколько лет назад, в конце стояло его имя — Линь Сянь.

Значит... человек, которого он любит, всегда был им?

Взгляд упал дальше, на портрет Цинь Цзяна, который он собирался выбросить, но забыл. Точно, в прошлый раз Цзян Е начал плакать именно после того, как побывал в его покоях. Значит, он... всё понял!

В этот момент Линь Сянь заметил пустой пузырёк, укатившийся под кровать. Сердце пропустило удар. Он бросился к Цзян Е, подхватил его на руки и начал легонько похлопывать по щекам:

— Цзян-эр, очнись! Не пугай меня!

<http://bllate.org/book/24608/2890270>